

Альбус, Минерва и Поппи вошли в сад на заднем дворе Грейнджеров и погрузились в полный хаос. Пара авроров держала Гарри в наручниках, казалось, он стоически встречал свою судьбу. Чего нельзя было сказать о Гермионе, которую должна была удерживать другая пара авроров. Она явно громко возражала против ареста Гарри, но поскольку кто-то наложил на нее заглушающие чары, это предположение должно было быть обоснованным предположением. Ее мать просто сидела на земле, молча глядя на покрытый тканью человеческий облик.

Настоящий шум создавался спором между Амелией Боунс и Корнелиусом Фаджем. У обоих, казалось, были противоречивые мнения о том, что здесь произошло и что должно произойти дальше. Корнелиус пытался установить закон, но Амелия так же оживленно цитировала настоящий закон страны прямо ему в ответ, а также напоминала министру магии, что она здесь главная. Излишне говорить, что Корнелиус был не слишком доволен всем этим.

«Поттер убил двух человек, он даже не оспаривает этого факта. Бедный Люциус был проклят в спину».

Амелия не поддерживала вмешательство министра в дело, которое могло разрушить их мир, не без адской драки. «Ваш «бедный Люциус» лежит там в полном облачении Пожирателя Смерти, включая маску с его именем внутри. У него также есть темная метка на руке. Если бы я был здесь, я бы тоже выстрелил в него. Драко? Его палочка ясно показывает смертельное проклятие как последнее наложенное заклинание, и у нас здесь есть тело, для которого это заклинание стало причиной смерти.

Пытаясь взорваться и собрать воедино объяснение, которое соответствовало бы обстоятельствам, Фадж ясно указал тон интерпретации, который он хотел придать сегодняшним событиям. «Молодой Драко только что видел, как убили его отца. Его горе, понятно, заставило бы его наложить это ужасное проклятие на убийцу своего отца — Поттера. Маггл, вероятно, просто помешал — несчастный случай».

Совершенно расстроенная Амелия ответила ему. «Может ли причина того, что маггл стоял на пути, заключаться в том, что это его собственность? Какое у вас оправдание тому, что оба Малфоя оказались здесь посреди ночи, когда Люциус был одет в форму Пожирателя Смерти?»

Взволнованный Фадж просто попытался утвердить свою власть и свое решение в сложившейся ситуации. «Вероятно, мы никогда не узнаем, потому что Поттер убил их обоих, прежде чем мы успели спросить».

Гарри ответил на этот вопрос, хотя его и не спрашивали. Он заметил прибытие Дамблдора и прокричал жизненно важную информацию Альбусу, как только директор подошел достаточно близко, чтобы его услышать.

— Сэр, они пришли за Гермионой. Малфой хотел отвести ее к Волдеморту.

Обернувшись, Корнелиус впервые заметил Дамблдора. — Только не этот старый каштан, мальчик. Сам-знаешь-кто не вернулся. Дамблдор, это твоя вина, что ты распространяешь эту

ложь среди впечатлительных детей.

Гарри вернулся прямо к министру. «Я готов дать показания об этом инциденте, и сегодня вечером, под сывороткой правды. Или вы планируете сделать еще один Барти Крауч и поцеловать меня дементором, прежде чем я смогу рассказать людям, что произошло на самом деле?»

Разъяренный Фадж обратил свой гнев на физически скованного Гарри. «Ты предстанешь перед министерским судом за то, что сделал сегодня вечером, мальчик, и ты заплатишь за свои преступления».

Гарри будто охватила прохлада, он спокойно отвечал на выкрикиваемые угрозы министра. «Я видел вашу версию министерского правосудия, и меня это не впечатлило. На ум приходит отправка Хагрида в Азкабан, потому что вы должны были увидеть, что вы делаете что-то. дело, которое причинил твой хороший друг Люциус. Интересно, он тогда тоже был под властным проклятием?"

Блеск в глазах министра не был хорошим знаком. — Так это было убийство из мести! Поттер затаил злобу, потому что его девушка окаменела, они, вероятно, заманили сюда обоих Малфоев, чтобы он мог их убить.

Покачивая головой, Альбус не мог оставить это без внимания. — Корнелиус, я не думаю, что слышал что-то более смешное за всю свою долгую жизнь.

Министр не воспринял это слишком любезно, бросив ему собственные претензии Дамблдора. — Более нелепо, чем сами-знаете-кто, вернувшийся из мертвых? Я знаю, что мне кажется более правдоподобным. Мадам Боунс, Поттер уже признался в убийстве Люциуса и Драко Малфоев — я хочу, чтобы он попал в Азкабан.

Упомянутая ведьма была менее чем довольна попыткой министра обойти закон, особенно когда это должно было привести к конкретному результату, которого он хотел. — А что насчет суда над мальчиком? Вы хотите, чтобы я бросил мальчика, которому еще нет пятнадцати, прямо в Азкабан?

Корнелиус не собирался отступать. «Амелия, я не позволю использовать эту трагедию для распространения последнего безумного плана Дамблдора. Возможно, он убедил здесь Поттера, но я не потерплю лжи о том, что ты-знаешь-кто вернулся, наводя ужас на наших граждан. Моя работа — защищать эту страну, вот чем я здесь занимаюсь. Я сделаю это министерским приказом, если придется».

В тишине, вызванной этим заявлением, Минерва доложила Дамблдору. — Обе дамы Грейнджер в шоке, Поппи влила им легкий успокаивающий напиток. Корнелиус, как вы сюда так быстро попали?

На это ответила уже рычащая Амелия. «Мафальда Хопкирк завтра будет искать новую работу — сделайте это сегодня. Она сообщила Корнелиусу, что несовершеннолетний Драко Малфой наложил убийственное проклятие. Наш министр магии бросился на место происшествия, явно намереваясь объявить Драко невиновным. Он не может, Корнелиус одержим желанием увидеть Поттера наказанным — независимо от фактов, законов или прав людей. Только тот факт, что палочка мисс Грейнджер все еще находится в ее спальне, спасает ее от сфабрикованных министерских обвинений».

Корнелиус действительно вышел из себя. «Этот мальчик только что убил главу и наследника старинной чистокровной семьи, он в одиночку положил конец линии Малфоев. Несколько отработок и потеря нескольких очков факультета не станут его наказанием здесь».

Альбус отчаянно пытался изменить мнение Корнелиуса, иначе у него не осталось бы другого выбора, кроме как действовать. — Поттеры — гораздо более старая и уважаемая семья, чем Малфои. Вы намеренно пытаетесь положить конец линии Поттеров, даже не предоставив главе этой семьи его законное право на судебное разбирательство.

— Значит, ты можешь использовать этот суд для распространения своей лжи? Нет, я не позволю. Если бы сейчас здесь был дементор, у нас не было бы этого спора, и проблема была бы уже решена. Амелия, Как министр магии, я приказываю вам поместить Поттера в Азкабан».

— Я не могу этого допустить, Корнелиус.

«Главный Мугвумп не имеет права голоса в этом...» Корнелиус был в высшей степени уверен в своей позиции по этому вопросу. Однако Дамблдор не отступил ни на дюйм. Если Министерство собиралось пренебречь своими собственными законами, чтобы добиться результата, которого хотел этот ограниченный волшебник, Альбус действительно не мог позволить себе стоять здесь и позволять им - не в этот раз.

«Я все еще не могу этого допустить...»

Наконец, поняв, что на самом деле говорил Альбус, запаниковавший Корнелиус отреагировал. «Авроры, арестуйте Альбуса Дамблдора».

Их коллективных колебаний, пока авроры подвергали сомнению этот приказ, было более чем достаточно для Альбуса. Все, кроме тех, кого он считал нужным, вскоре лежали без сознания на траве.

«Это задержит их только на несколько мгновений. Гарри, нам нужно выбраться отсюда. Минерва...»

"НЕТ!" Крик Гарри остановил инструкции Дамблдора своему заместителю, когда он, Минерва, Поппи, Эмма и Гермиона уставились на Гарри.

«Гарри, мой мальчик. Нам нужно выбраться отсюда».

"Нет. Если Фадж схватит меня, он оставит Гермиону и Эмму в покое. Тогда ты сможешь защитить их от Волдеморта. Если я уйду с тобой, Фадж их арестует. Тогда ты тоже будешь беглецом, и они останутся беззащитными. Я не могу этого допустить, я не уйду отсюда без них».

Зная, что песок здесь уже закончился, Альбус попытался урезонить Гарри. «Если я возьму их с собой, они тоже станут беглецами».

Гермиона и Эмма стояли рядом с Гарри. «Мы не возражаем против этого, пока мы вместе». Зелье, возможно, замедлило речь Эммы, но руки, стиснутые на каждом из плеч подростков, показали, что она не шутит. Ее слова также показали, что она ясно думала по этому поводу.

«Я не хочу, чтобы Гарри попал в тюрьму, и я не хочу, чтобы Гермиона находилась рядом с людьми, которые его туда отправят. Единственный способ добиться этого — уйти вместе с вами всеми нами. хотя и оставить здесь своего Дэна».

По мановению палочки Альбуса палочка Гарри появилась у аврора, который ее конфисковал, а палочка Гермионы вылетела из окна ее дома. Ограничения на запястьях Гарри также упали на землю. Покрытое тело Дэна было быстро поднято Дамблдором к группе.

«Минерва, ты знаешь, куда я должен их отнести. Присмотри за Хогвартсом для меня». Обратив свое внимание на Гарри, Гермиону и ее мать, Альбус дал инструкции, которые они просто не могли игнорировать. «Мне нужно, чтобы вы трое держались за хвостовое перо, я возьму мистера Грейнджера».

Тут над ними появился Фоукс. Одной рукой держась за Дэна, а другой за Фоукса, Альбус убедился, что они все держатся, прежде чем они вылетят оттуда.

Минерва и Поппи быстро сели на траву, делая вид, что выздоравливают, как и все остальные. Однако, не совсем как все остальные, Корнелиус был в ярости.

«Амелия, я хочу, чтобы их всех выследили и бросили в Азкабан. Дамблдор и Поттер узнают, что они не выше закона».

«Я могу и выдам ордера на арест обоих. Я не могу сделать этого ни для одного из Грейнджеров. Они не совершали никаких преступлений, и мы даже не знаем, хотели ли они уйти или были вынуждены сделать это. Я должен обвинить их?»

Зная, что в их обществе судьба маглорожденной ведьмы и ее семьи не имеет значения по сравнению с убийством двух выдающихся чистокровных волшебников, Корнелиус кивнул в знак согласия. Хотя ему было что сказать по этому поводу.

«Поскольку Сириус Блэк все еще в бегах, а теперь Поттер и Дамблдор добавлены в список самых разыскиваемых, нам действительно нужно как можно скорее увидеть какие-то результаты. DMLE может просто стать несостоятельным».

Работая с Фаджем с тех пор, как он пробрался на пост министра, Амелия хорошо знала, как он работает. Корнелиус готовил ее к падению и при этом защищал свою политическую шкуру. Тот факт, что он хотел отправить четырнадцатилетнего волшебника в Азкабан без суда и следствия, явно вынудил Дамблдора сегодня вечером. У Амелии также не было причин не верить заявлениям Дамблдора или Поттера о том, что Волан-де-Морт вернулся, мертвый Пожиратель Смерти, лежащий на траве, был еще одним доказательством того, что все меняется.

Из-за того, что Фадж вел себя придурком и отказывался даже рассматривать возможность того, что что-то изменилось, они были совершенно не готовы справиться с этим. Если Волан-де-Морт вернулся, его следующим шагом будет тихое уничтожение тех, кто выступит против него. Амелия знала, что она будет на вершине этого списка, и не собиралась оставлять Сьюзан последними живыми Кости. Устремив Корнелиуса в свой лучший «говорящий с идиотом» взгляд, Амелия ответила ему тем же.

«Когда министр магии вмешивается в прямое расследование DMLE, а затем пытается навязать нам свое собственное решение — только потому, что в этом замешаны его друзья — тогда моя позиция становится несостоятельной. Поскольку это именно то, что вы пытались сделать здесь сегодня вечером, вы не оставили мне другого выбора, кроме как подать в отставку с немедленным вступлением в силу».

Потрясенный Фадж мог только смотреть, как Амелия отвернулась. Однако у нее было несколько напутственных слов для министра.

«Если Волан-де-Морт вернулся, ваш отказ поверить Дамблдору и Поттеру может привести к тому, что вся страна падет перед темным безумцем. Помните, министр, в тот Хэллоуин так и не нашли тела. Помните также, что вы собираетесь выдать ордер на арест только двух человек. с надеждой спасти нас».

Амелия подумала, что «нас» звучит лучше, хотя теперь она собиралась, чтобы она и Сьюзен уехали из страны задолго до того, как наступит темнота. Она также знала, что дорогой Корнелиус будет настаивать на том, чтобы быть тем, кто сказал Нарциссе Малfoy, что у нее больше нет ни сына, ни мужа. Она была рада, что на этом настаивал министр магии. Амелия исчезла, оставив Фаджа разбираться с беспорядком.

-00000-

Тревога вторжения заставила Сириуса и Ремуса выбежать из своих спален с уже вытащенными палочками. То, что Дамблдор был одним из злоумышленников, определенно уменьшило напряжение, которое испытывали оба Мародера. Увидев своего крестника среди группы, Сириус поначалу взволновался, пока не увидел лежащее перед ними тело, покрытое тканью.

"Что случилось?"

Успокаивающий напиток, возможно, притупил эмоции Гермионы, но ее слова разбили сердце Сириуса, познавшего боль, которая позже поразит лучшего друга его крестника.

«Драко Малфой убил моего отца».

«Гермиона, мне так жаль. Клянусь, этот маленький засранец заплатит за это...»

— Гарри уже позаботился об этом, Сириус. Он убил Драко и его отца. Но спасибо за предложение, это уже больше, чем сделало Министерство. Они собирались отправить Гарри в Азкабан.

Гарри стоял позади Гермионы, обняв ее обеими руками. Эмма стояла позади Гарри, изо всех сил стараясь обнять обоих подростков.

Подойдя, Сириус наклонился и поцеловал Гермиону в лоб. «Ты помог Гарри спасти мою жизнь, даже без этого я помогу тебе, чем смогу». Переключив внимание на незнакомую ему женщину, Сириус представился.

«Извините, мэм. Нас не представили, но я предполагаю, что вы мать Гермионы». Кивок Эммы заставил его продолжить. «Я Сириус Блэк, крестный отец Гарри и ваш хозяин. Примите мои соболезнования. Мое предложение вашей замечательной дочери, конечно же, включает и вас, все, что я могу сделать».

То же успокаивающее зелье все еще действовало на Эмму, позволяя ей мыслить практически. «Мой Дэн, что будет дальше? Мы не особенно религиозны и никогда не говорили об этом, но я думаю, что он хотел бы, чтобы его похоронили. Как я могу все устроить?»

Альбус заговорил впервые с момента прибытия, пытаясь успокоить недавно овдовевшую даму. «Миссис Грейнджер, пожалуйста, позвольте нам позаботиться о ваших пожеланиях». Взмахнув палочкой, ткань, покрывающая Дэна, превратилась в простой, но элегантный дубовый гроб.

«Мэм, за этим домом есть довольно большой сад. Ваш муж будет рад отдохнуть там постоянно или до тех пор, пока ваши обстоятельства не изменятся».

Глядя на гроб, ее зрение было затуманено слезами, Эмма почувствовала, как Гермиона кивнула в знак согласия, прежде чем принять предложение Сириуса. — Это очень любезно. Если не трудно, можно это сделать завтра?

Убедившись, что проблем не возникнет, Сириус повел их в спальню, которую они приготовили для тех, кто останется у них. Гермиона цеплялась за Гарри, не желая отпускать его.

«Гермиона, ты будешь нужна твоей матери».

— Я знаю, но и ты тоже. Я знаю тебя, Гарри, не вини себя за это. Ни я, ни моя мама не... — Эмма подчеркнула чувства Гермионы, поцеловав Гарри в щеку.

«В ближайшие дни и недели мы все будем нуждаться друг в друге».

Крепче сжимая Гермиону, Гарри не осознавал, что высказал свои мысли вслух. «Ты будешь мне нужен гораздо дольше».

В любое другое время, услышав это от Гарри, Гермиона пришла бы в восторг. Обстоятельства и зелье не дали ей улыбнуться. Ее руки, сжимающие Гарри, рассказывали свою собственную историю.

Сириус закрыл дверь, воспользовавшись первой возможностью поговорить со своим крестником. Он старался быть легким. «Этот старый дом в довольно запущенном состоянии. Сегодня вам придется переночевать у меня, пока не будет готова комната...»

Наблюдая за тем, как Гарри небрежно сел на пол, доставая при этом палочку, Сириус был совершенно сбит с толку. — Гарри, что ты делаешь?

«Любому, кто попытается приблизиться к Гермионе или Эмме, придется пройти через меня, а я больше не сдерживаюсь».

— Здесь они будут в безопасности... — его крестник полностью оборвал Сириуса.

«Они должны были быть в безопасности в собственном доме. У нас даже должна была быть охрана, а Дамблдор поставит обереги завтра — сегодня позже. Я слышал, как они говорили, зачем пришли, они хотели отвести Гермиону к Волдеморту, но продолжал ждать, пока охранник что-то делал. Выяснилось, что он сбежал, потому что "поднялось небольшое дело". Дэн врзался прямо в них. Я думал, что Люциус был самым опасным, поэтому вырубил его первым - и этот маленький ублюдок Драко бросил убийственное проклятие. Я убил их обоих, Сириус, и я сожалею только о том, что не сделал этого до того, как Дэна убили. Пожиратели Смерти не соблюдают законы, мы должны делать то же самое, чтобы иметь дело с этими ублюдками-убийцами. И Министерство, и их хозяин защищают их, Я не вижу другого выхода».

Увидев решимость в глазах Гарри, Сириус понял, что сегодня его отсюда не вытащить. Вместо этого он левитировал кресло рядом с дверью, прежде чем принести одеяло. Получив благодарность от благодарного крестника, Сириус отправился на поиски Дамблдора и некоторых ответов.

Альбус сидел и тихо болтал с Ремусом, перед ними на столе стояла бутылка огненного виски и несколько стаканов. Потратив время на то, чтобы налить рюмку спиртного, и сделав

размеренный глоток, Сириус наконец-то выпустил то, что разъедало его внутренности.

«Альбус, что, черт возьми, произошло сегодня ночью? Гарри действительно убил двух Малфоев? Где был охранник, которого ты поставил туда, и почему эти обереги должны были быть завтра активированы? Мы слышали от Артура, что сделали эти Дурсли, и я был в восторге. Гарри жил с Гермионой. Хотя, конечно же, нужно было установить защиту сразу же после того, как вы узнали, где находится Гарри?

Дамблдор, казалось, старел у них на глазах, пока Сириус продолжал свою напыщенную речь.

«Он сидит рядом с дверью комнаты Грейнджеров, готовый убить любого, кто приблизится к Гермионе или ее маме. Мы все знали, что он винит себя в смерти Седрика Диггори. Теперь он добавит отца Гермионы в список, которому нет четырнадцати лет. должен был когда-либо иметь. Я хочу знать, я требую знать, почему он не был защищен.

Он не отрывал глаз от стакана с огневиски, который теперь держал у него на коленях, и казалось, что Альбус беседует сам с собой. «Гарри сначала отказался идти со мной сегодня вечером. Он предсказал, возможно, правильно, что, уходя со мной, министр магии обратит свой гнев на обеих дам Грейнджер. Он был готов оказаться в Азкабана, зная, что мы защитим Гермиону и ее мать. У Гарри всегда была большая склонность к самопожертвованию, но к этому присоединилась безжалостность, из-за которой он бросил смертельное проклятие в спину Люциуса Малфоя. Без предупреждения, без попытки сдержать, Гарри убил его».

Не было никакой опасности, что Сириус не вернется после того, как Альбус сказал это. «Гарри сказал мне, что они были там для Гермионы, планируя передать ее Волдеморту, как какой-то больной «добро пожаловать» подарок для их хозяина. Я бы тоже убил этого ублюдка».

— А как насчет молодого Драко?

Не желая, чтобы тот факт, что он тихо сидел, был истолкован как не имевший мнения на этот счет, Ремус вступил в спор. Он также ясно изложил свою позицию. — Гермиона сказала, что это Драко убил ее отца. Должен ли Гарри стоять там и надеяться, что он выживет, когда его поразит еще одно убийственное проклятие? Выбор между жизнью Малфоя или Гарри — не сложный выбор для меня или Сириуса. насколько близки были Гарри и Гермиона в прошлом году, Сириус уловил конец этого и был того же мнения, что и я. Артур, рассказывая нам, что они целовались на Кингс-Кросс, имел этот старый дворняга, виляющий хвостом. Я также заметил, что ты никогда не отвечал на вопросы Сириуса по поводу подопечные и охрана?»

«У меня был Мундунгус...» Альбус так и не смог больше сказать. Ремус вскочил на ноги, его стакан с огневиски бросили в огонь, пока оборотень пытался совладать со своим гневом.

«Я был готов помочь и отчаянно хотел помочь, вы это знали. Если бы я был там, всего этого инцидента можно было бы избежать. Ваши действия — или бездействие — оставляют нас с мертвым невиновным человеком, а Гарри наваливает на себя еще больше вины. не выбирай, какую мантию ты собираешься надеть без уважительной причины, я думаю, Сириус и я

заслуживаем того, чтобы сегодня вечером услышать причины».

Старый волшебник сидел и ничего не говорил, оставляя Мародеров в полном согласии относительно того, что они будут делать дальше. Его положение крестного отца Гарри привело к тому, что Сириус рассказал Дамблдору, что это будет.

«Альбус, теперь ты разыскиваемый преступник — как и я. Ты больше не директор школы Гарри и не имеешь над ним никакой власти. Завтра я поговорю со своим крестником и узнаю, что он хочет делать дальше, это мнение будет моей единственной заботой. Ваше мнение не будет ни спрашивать, ни слушать. Вы могли бы оказать большую помощь, что бы мы ни решили делать дальше, но мы просто не доверяем вам. Я благодарю вас от всего сердца мое сердце за то, что привел Гарри сюда сегодня вечером. Азкабан не место для подростка, а Фадж — настоящий ублюдок, которого нужно хорошенько выругать даже за то, что он предложил такой вариант».

Снова совладав со своим гневом, Ремус попытался быть здесь голосом разума. «Альбус, нам не следует воевать между собой — перед нами уже более чем достаточно врагов. Вы, кажется, гораздо больше обеспокоены смертью Драко, чем тем фактом, что Гарри жив. Для нас также очевидно, что у вас есть планы на Гарри — планы. что ты отказываешься обсуждать с нами — или с Гарри. Ты должен понять, что мы не можем сидеть сложа руки и позволять этому оставаться без возражений».

Возникшая тишина в конце концов была нарушена горестным вздохом Альбуса. «Последние двадцать четыре часа многое изменили. Теперь все нужно пересмотреть. Я понимаю, что вы оба отчаянно нуждаетесь в ответах, но сейчас не время, нам нужно очистить головы, прежде чем идти по этому опасному пути. меня, я намерен использовать это чрезвычайно удобное кресло и медитировать в течение нескольких часов».

Увидев, что оба мародера собираются возразить, Альбус представил временную шкалу, которую он здесь рассматривал. «Я попытаюсь кое-что переосмыслить и подготовлю для вас ответы после того, как мы похороним мистера Грейнджера. Сегодняшняя ночь случилась слишком поздно, чтобы описывать ее в сегодняшнем «Пророке», но я думаю, что нам также нужно созвать собрание Ордена на завтра. Вы также можете быть уверены. Гарри и мисс Грейнджер тоже будут искать ответы. Я хотел кое-что сказать этому мальчику, но все откладывал, боюсь, у меня не осталось времени. Я могу только надеяться, что Гарри увидит в своем сердце желание простить. старик свои ошибки».

Сириус и Ремус были готовы ждать ответов так долго. Альбус, очевидно, собирался включить подростков в эти обсуждения, чтобы заключить сделку для них обоих. Пока Ремус возвращался в постель, Сириус отправился посмотреть, нужна ли Гарри компания в его дежурстве. Он догадался, что ни он, ни Гарри все равно не будут спать сегодня ночью.

-000000-

Если ее разбудить посреди ночи, у Нарциссы Малфой всегда будет плохое настроение. То, что ее разбудил этот неуклюжий дурак-министр, появившийся в их поместье, только омрачило ее

настроение. Новость, которую Корнелиус пришел передать лично, никоим образом не облегчила поведение Нарциссы.

Сохраняя стоическую чистокровную внешность, под этой безупречной алебастровой кожей шла напряженная внутренняя борьба. Часть Нарциссы стонала, как банши, оплакивая своего сына. Другая часть хотела реанимировать своего гребаного кретина-мужа, чтобы сделать его смерть намного медленнее и бесконечно мучительнее.

Поскольку Корнелиус высмеивал объяснение Поттера о том, что оба Малфоя находятся в Кроули посреди ночи, Нарциссе это действительно казалось логичным. Люциус явно сделал что-то очень глупое, он вернулся после того, как его призвал Темный Лорд, едва способный ползать.

Чтобы усугубить эту глупость, Люциус, очевидно, тогда попытался сыграть по-крупному. Идиотское решение ее мужа покончить со всеми идиотскими решениями заключалось в том, чтобы взять с собой Драко. Услышав, что Драко наложил на этого магла смертельное проклятие, Нарцисса немного утешилась, причем самым странным образом. Если Драко удалось создать достаточно ненависти, чтобы привести в действие это проклятие, то мальчик, которого она любила, уже был потерян для нее — задолго до того, как Поттер выстрелил в сына Люциуса.

Ее горе и гнев, однако, вскоре были затоплены гораздо более сильным желанием самосохранения. Состояние Малфоев теперь будет закрыто для нее, стипендия вдовы будет единственным, что она когда-либо увидит, пока другие сражаются за золото Люциуса. Мало того, что это состояние было потеряно для нее, оно также больше не было доступно Темному Лорду. Вот где была реальная опасность для ее благополучия.

В грядущей войне Нарцисса Малфой уже не была игроком. У нее не было ничего, чего хотела бы ни одна из сторон. Чтобы усугубить эту проблему, теперь она была последним оставшимся Малфоем. Поскольку Люциус, очевидно, заслужил недовольство своего хозяина, и это было до того, как он ушел и был убит, Темный Лорд отчаянно хотел показать своим последователям, что произойдет, когда один из его Пожирателей Смерти разозлит его.

Если какой-нибудь Пожиратель Смерти схватится за нее, Нарцисса поймет, что ее жизнь окончена. Ее жизнь закончится настолько публично и неприятно, насколько это возможно для Темного Лорда. Поскольку Темный Лорд по праву считался экспертом по управлению болью, Нарциссе нужно было избегать этого варианта любой ценой.

Вытащив министра из поместья, пришло время собираться. Учитывая, что у нее есть всего несколько часов, прежде чем эта новость дойдет до Темного Лорда, к тому времени ей нужно будет покинуть страну. За эти годы Нарциссе удалось накопить достаточно золота, чтобы чувствовать себя комфортно, по крайней мере, несколько лет. С ее драгоценностями, доступными для продажи, если дела пойдут плохо, она выживет. По сравнению с изнасилованием и пытками до смерти для развлечения Темного Лорда, любая альтернатива была предпочтительнее.

Она будет горевать о сыне только тогда, когда это будет безопасно. Сейчас у нее не было времени. Драко и Люциус мертвы, ее первоочередной задачей было убедиться, что она не присоединится к ним в ближайшее время.

-00000-

Гермиона проснулась и подумала, что находится не в той комнате, в которой в конце концов заснула. Гермиона знала, что находится в доме Сириуса, и хорошо помнила обстоятельства, которые привели их сюда. Чего она не понимала, так это того, что теперь она была окружена вещами из собственного дома, а Живоглот лежал на кровати и мурлыкал, чтобы она проснулась. Открыв дверь комнаты, Гарри вскочил со стула, чтобы узнать, не случилось ли чего.

«Вся наша комната была изменена, пока мы спали. Наша одежда, туалетные принадлежности и другие вещи из дома там...» Прижимая Живоглота к себе, она больше ничего не могла сказать.

«Гермиона, я никогда не уезжал отсюда...»

Папа увидел безутешного маленького эльфа, который дергал себя за уши. — Добби, извини, он всего лишь пытался помочь.

Просто взглянув друг на друга, было решено, что Гарри должен задавать вопросы. — Добби, что ты здесь делаешь?

«После того, как Гарри Поттер покинул Хогвартс, Добби больше не хочет там работать. Добби поговорил с директором Дамблдором, спросив, может ли Гарри Поттеру захотеть эльфа, теперь Гарри Поттер покинул Хогвартс. Добби убрал комнату рядом с этой, расставив вещи Гарри Поттера. Добби тогда подумал, что друзьям Гарри Поттера тоже понадобятся их вещи... Улыбающийся Гарри увидел, как Добби замолчал.

— Добби, я честно не знаю своих обстоятельств в данный момент. У меня в багажнике несколько галеонов и все. Я даже не думал о том, что не смогу вернуться в Хогвартс.

«Если Добби — эльф Гарри Поттера, Добби может отправиться за ним в Гринготтс. Добби может многое...»

И снова улыбка Гарри остановила Добби, позволив ему ответить. «Мне нужно сесть и поговорить о моей ситуации, но я могу обещать вам это. Если мне понадобится эльф, ваше имя — единственное в моем списке». Теперь у Гарри был эльф, обнимающий его за ноги, обещая много работать, трогательная сцена почти заставила Гермиону тоже ухмыльнуться. Она услышала, как ее мать начала шевелиться, и поцеловала Гарри в щеку.

«Иди прими душ и переоденься. Если твоя комната находится по соседству, я уверен, ты сможешь переночевать там сегодня ночью. Из Добби получился бы фантастический часовой, никто из нас не слышал и не видел его».

Маленький эльф стоял так высоко, как только мог, и клянусь, что даже Кричер не обойдет его. Это озадачило обоих подростков, пока пожилой эльф не сообщил о своем присутствии.

«Паршивец-полукровка убил Мастера Драко, щенок заслуживает обезглавливания за то, что посмел проклясть чистокровного сына Блэка. Грязнокровки и магглы в гордом доме Блэков — Кричер чувствует стыд до костей. Недостойные должны быть задушены во сне».

Не сводя глаз со старого эльфа, Гарри сообщил своему маленькому другу о своем решении. — Добби, работа твоя. Мы можем обсудить детали позже, но твоя главная задача — защитить Гермиону и Эмму — они семья.

Добби снова обнимал ноги Гарри, его мечты только что сбылись. Рука Гермионы на плече Гарри заставила его повернуться лицом к своей девушке. Вместо ссоры он обнаружил, что его целуют. Затем Гермиона объяснила свои рассуждения озадаченному парню.

— Добби безмерно доволен вашим решением, а моя мать беззащитна в этом доме. Какие у меня основания спорить?

Когда она возвращалась в свою комнату, появился Сириус и пришел в ярость, увидев там Кикимера.

— Я сказал тебе оставить моих гостей в покое. Кричер, я приказываю тебе не вступать в контакт с Эммой, Гермионой и Гарри. Ты будешь держаться подальше и не будешь передавать информацию о них кому-либо еще. Ты понял?

"Да Мастер." Все слышали бормотание старого эльфа, когда он шаркал прочь, а Гарри приходилось физически удерживать Добби от нападения на Кикимера.

«Сириус, Добби — лучший домовый эльф в мире, и теперь он работает на меня. Это не вызовет никаких проблем, ведь это твой дом?»

«Ты мой наследник, так что когда-нибудь все это может стать твоим. Теперь есть грустная мысль, с которой можно начать день. Ты хоть немного спал прошлой ночью?»

"Не совсем..."

«Я так не думал. Я спустился, чтобы постоять на страже, чтобы ты мог освежиться».

— Добби собирался это сделать.

«Я лучше охранник, чем повар. Если Добби приготовит завтрак для всех, я останусь здесь. Никто из нас не должен есть то, что Кричер был рядом».

«Кричер — плохой эльф. Пусть его дом загрязняется, а потом говорит ужасные вещи о Гарри Поттере. Добби позаботится о своей семье». Маленький эльф выскочил прочь, и ни Сириус, ни Гарри не знали, какое из проступков Кричера было хуже в глазах Добби.

-ooooo-

Прошедший летний ливень в то утро означал, что похороны Дэна могли состояться уже во второй половине дня. Это отодвинуло обещанную Дамблдором дискуссию с Мародёрами до уже запланированной встречи Ордена. Альбус ждал, чтобы посмотреть, как подростки справятся с похоронами, прежде чем предложить им принять участие в этом обсуждении, Сириус и Ремус согласились — если встреча состоится сегодня. Им нужно было знать, что происходит, и тогда они могли помочь решить, когда сказать Гарри.

Темные, наполненные дождем тучи быстро рассеялись, оставив голубое небо для мрачного случая. Эмма и Гермиона были в черных платьях, а Гарри — в темном костюме другого размера, принадлежавшем Дэну. Пока обе дамы Грейнджер обнимали друг друга для утешения, Гарри завис рядом с Гермионой. Так было до тех пор, пока Гермиона не схватила его за руку, как тиски.

«Кто-то должен что-то сказать, мы не можем просто опустить моего отца в эту огромную дыру, чтобы никто ничего не сказал». Слезы текли по щекам Гермионы, когда она говорила эти слова, ее глаза были прикованы к гробу, в котором лежал ее отец.

Вместе с Сириусом, Ремусом Альбусом и Минервой, только глава Гриффиндора когда-либо разговаривал с Дэном Грейнджером. В такой ситуации сказать что-то неправильное может быть намного хуже, чем ничего не сказать. Все четверо были потрясены, когда Гарри начал говорить.

«Я знала Дэна совсем недолго, и это уже одно из самых больших сожалений в моей жизни. У него был замечательный способ заставить вас сделать шаг назад и посмотреть на ситуации под другим углом, что я всегда буду делать». быть благодарным и стараться изо всех сил продолжать делать. Хотя я пробыл с Грейнджерами всего день или около того, этого было более чем достаточно для меня, чтобы увидеть, на чем был сосредоточен Дэн. Он оставил после себя жену и дочь, чья любовь к Дэну сравнима только с его преданностью им обоим. Он был невинной жертвой в этой войне, к сожалению, не первым - и не последним. Я обещаю сделать все, что в моих силах, чтобы помочь Гермионе и Эмме, сейчас и до тех пор, пока я буду рядом с ними. Зная Дэна, это будет значить для него гораздо больше, чем тот факт, что человек, который его убил, никогда не причинит вреда ни одной душе».

Эмма и Гермиона теперь заключили Гарри в свои объятия, обе ясно дали понять, что хотят,

чтобы он был рядом в течение длительного времени. Когда Альбус левитировал гроб, готовясь опустить гроб в подготовленную могилу, к Гермионе что-то просто пришло, и она ушла вместе с ним.

«Честный человек здесь лежит в покое,

Как всегда Бог со Своим образом благословил:

Друг человека, друг истины;

Друг старости и проводник юности:

Мало таких сердец, как его, согретых добродетелью,

Немногие головы со знанием так информированы:

Если есть другой мир, он живет в блаженстве;

Если его нет, он сделал все возможное».

Не было ни единого сухого глаза, когда Гермиона закончила читать стихотворение как раз в тот момент, когда гроб остановился. Вытирая глаза, Минерва спросила, что вдохновило ее на этот конкретный стих. На самом деле ответила Эмма, Гермиона в данный момент рыдала в груди Гарри.

«Мой Дэн любил его стихи, особенно Роберта Бернса. Он часто декламировал их — с самым ужасным шотландским акцентом, который я когда-либо слышал, — но эти слова не потеряли из-за этого своей силы. Когда она была маленькой, Гермиона любила сидеть на коленях у своего отца, когда он читал ей «Тэм О'Шантер». Дэн никогда не исчезнет, пока мы помним такие вещи».

Могилка была засыпана, и Альбус превратил несколько камней в надгробие. Убрав палочку, Гарри создал букеты цветов для Гермионы и Эммы.

Возлагая цветы на могилу отца, Гермиона огляделась и одобрила это место. Сад явно был расширен так же, как и дом, с небольшой полянкой в конце дорожки примерно в пятидесяти ярдах позади резиденции Блэков. Гермиона также подозревала, что Добби сыграл свою роль в том, что это место выглядело так красиво, поскольку некоторые части сада, через которые они прошли, чтобы попасть сюда, были дикими. Здесь, среди нескольких яблоневых, вишневых и рябиновых деревьев, было действительно красиво.

«Спасибо, Сириус. Это прекрасное место».

Эмма согласилась с дочерью. Мало того, она могла навещать Дэна в любое время, когда находилась в этом доме. Судя по тому, как развивались дела, с их статусом беглеца и двумя подростками, которые сближались каждый раз, когда Эмма смотрела в их сторону, они могли проводить здесь много времени.

Гарри отступил, когда остальные четверо ушли. Затем к нему присоединилась Гермиона, пока они ждали, когда Эмма будет готова уйти. Троица шла рука об руку с Эммой посередине, когда они возвращались в дом.

Они вошли в гораздо более оживленный дом, чем тот, из которого вышли. Все рыжие волосы среди новых гостей были мгновенным признаком того, что Уизли были здесь, хотя и Гарри, и Гермиона могли бы не заметить сальные локоны своего профессора зелий. Иногда вы просто не могли поймать перерыв.

<http://tl.rulate.ru/book/74923/2107695>